HAL
open science

Ранневизантийские элементы престижного конского снаряжения с декором в стилн ерегородчатой инкрустации в постгуннское время (Восточная Европа, Подунавье и евразийские степи)

Michel Kazanski

▶ **To cite this version:**

Michel Kazanski. Ранневизантийские элементы престижного конского снаряжения с декором в стилн ерегородчатой инкрустации в постгуннское время (Восточная Европа, Подунавье и евразийские степи). Материалы по Археологии, Истории и Этнографии Таврии, 2021, XXI, pp.57-70. ⟨hal-03503624⟩

HAL Id: hal-03503624

https://hal.science/hal-03503624v1

Submitted on 28 Dec 2021

HAL is a multi-disciplinary open access archive for the deposit and dissemination of scientific research documents, whether they are published or not. The documents may come from teaching and research institutions in France or abroad, or from public or private research centers.

L'archive ouverte pluridisciplinaire **HAL**, est destinée au dépôt et à la diffusion de documents scientifiques de niveau recherche, publiés ou non, émanant des établissements d'enseignement et de recherche français ou étrangers, des laboratoires publics ou privés.

Материалы по Археологии, Истории и Этнографии Таврии

Выпуск XXVI

Materials in Archaeology, History and Ethnography of Tauria

Volume XXVI

Симферополь
Simferopol
2021

УДК 908(477.75)
ББК 28.89(2Рос-6Кры)
М 34

Научная подготовка журнала осуществляется
Научно-исследовательским центром истории и археологии Крыма
Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского

Рекомендовано к изданию Научно-техническим советом
Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского
(Протокол № 6 от 05.10.2021 г.)

Редакция:
Айбабин А. И., ответственный редактор
Власова С. И., ответственный секретарь

М 34 Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии.
Вып. XXVI. — Симферополь: Соло-Рич, 2021. — 700 с.

Издание профинансировано Благотворительным фондом «Деметра»

ISSN 2413-189X

© Крымский федеральный университет
им. В. И. Вернадского, 2021
© Центр археологических исследований
БФ «Деметра», 2021
© Авторы, текст, 2021

DOI: https://doi.org/10.37279/2413-189X.2021.26.57-70

РАННЕВИЗАНТИЙСКИЕ ЭЛЕМЕНТЫ ПРЕСТИЖНОГО КОНСКОГО СНАРЯЖЕНИЯ С ДЕКОРОМ В СТИЛЕ ПЕРЕГОРОДЧАТОЙ ИНКРУСТАЦИИ В ПОСТГУННСКОЕ ВРЕМЯ (Восточная Европа, Подунавье и евразийские степи)

Михаил Михайлович Казанский
Национальный центр научных исследований (CNRS), Париж, Франция
michel.kazanski53@gmail.com, https://orcid.org/0000-0002-0306-0936

Аннотация. Элементы престижного конского снаряжения ранневизантийского происхождения, украшенные декором в стиле перегородчатой инкрустации, уже довольно давно выявлены у степных кочевников постгуннского времени (т.н. шиповский горизонт – вторая треть V – вторая треть VI в.), а также и у оседлых варваров в Восточной и Центральной Европе. К числу таких находок надо отнести дисковидные бляхи-накладки, прямоугольные наконечники ремней, удила с зооморфными изображениями. Сейчас трудно говорить о конкретных механизмах распространения престижных ранневизантийских вещей в Барбарикуме в постгуннское время. Представляется, что помимо обычной военной добычи, эти предметы могли входить в состав дипломатических даров. В письменных источниках засвидетельствованы конкретные случаи дарения варварским вождям предметов конского убора (седла). Эти вещи вместе с оружием могли быть также получены в результате символической инвеституры союзников Империи от имени императора. Менее вероятной представляется гипотеза изготовления вещей в стиле перегородчатой инкрустации непосредственно в Барбарикуме, хотя сам по себе факт присутствия там мастеров, в том числе владеющих техникой константинопольской ювелирной «школы», вполне вероятен. Однако следует помнить, что техника распила и обработки драгоценных камней отличается особой сложностью и ею владело очень ограниченное количество мастеров. Именно поэтому подавляющее большинство варварских украшений гуннского и постгуннского времени несет камни вторичного использования, чего не скажешь про изделия из таких степных находок как Морской Чулек, Былым–Кудинетово, Ялпуг или Алтынказган. Скорее, все же это продукция средиземноморских мастерских.

Ключевые слова: конское снаряжение, постгуннское время, перегородчатая инкрустация, Восточная Европа, Подунавье, евразийские степи

EARLY BYZANTINE ELEMENTS OF THE PRESTIGIOUS HORSE HARNESS WITH CLOISONNÉ INLAID DECORATION IN THE POST-HUNNIC PERIOD (Eastern Europe, Danube Area, and Eurasian Steppes)

Michel M. Kazanski
National Centre for Scientific Research (CNRS), Paris, France

© Казанский М.М., 2021

Abstract. The elements of prestigious horse harness of the Early Byzantine origin, decorated with cloisonné inlay style, have long been identified among the steppe nomads of the Post-Hunnic Period (the so-called Shipovo horizon from the second third of the fifth to the second third of the sixth centuries), as well as among the sedentary barbarians in Eastern and Central Europe. These finds include disc-shaped badges or plaques or appliques, rectangular belt-ends, and horse bits with zoomorphic images. Now it is difficult to infer specific mechanisms for the distribution of prestigious Early Byzantine artefacts in the Barbaricum in the Post-Hunnic Period. It looks like that apart from the usual military trophies these items could have been included in diplomatic gifts. Written sources testify to specific cases of donation of horse accessories (saddles) to barbarian leaders. Along with weapons, these artefacts could also be obtained as a result of a symbolic investment of the Empire's allies on behalf of the emperor. The hypothesis of making the artefacts in the cloisonné inlay style directly in the Barbaricum seems less probable, though the presence there of craftsmen including those who knew the technique of the Constantinople jewellery "school" is quite possible. However, it should be remembered that the technique of sawing and processing precious stones was particularly complex and was owned by a very limited number of craftsmen. Therefore, the overwhelming majority of barbarian jewellery pieces from the Hunnic and Post-Hunnic Periods used the secondary-used stones, in contrast to the case of the finds in steppe, like those from Morskoi Chulek, Bylym-Kudinetovo, Ialpug, or Altynkazgan. Rather, the latter were made in the Mediterranean workshops.

Keywords: horse harness, Post-Hunnic Period, cloisonné inlaid decoration, Eastern Europe, Danube, Eurasian steppes

Элементы престижного конского снаряжения ранневизантийского происхождения, украшенные декором в стиле перегородчатой инкрустации, уже довольно давно выявлены у степных кочевников постгуннского времени (т.н. шиповский горизонт – вторая треть V – вторая треть VI в.) [об этих памятниках подробнее см.: 10][1], а также у варваров в Центральной Европе и Подунавье [11, там же библиография]. Работы последних лет показали, что эти предметы конского снаряжения в стиле *cloisonné* в интересующее нас время известны и в азиатских степях, в частности на Мангышлаке, а также на южной окраине лесной зоны Восточной Европы, на Днепровском Левобережье. В статье будет предпринята попытка обобщить сведения об этих находках.

Дисковидные накладные бляхи

Дисковидные аппликации, часто умбоновидной формы, вся поверхность которых покрыта перегородчатыми инкрустациями, явно произведенные в византийских мастерских, пожалуй, лучше всего представлены среди постгуннских предметов конского убора в стиле *cloisonné* [подробнее: 11]. Они известны в ритуальных комплексах Алтынказгана на Мангышлаке (рис. 1,*1–7*) [2, рис. 13,7; 15,12,16–18], в погребении 2 гунно-болгарского (видимо, оногурского) могильника Морской Чулек, близ устья Дона (рис. 1,*8–11*) [6, с. 60–75], а также в составе клада на территории совр. Глуховского района Сумской области (рис. 1,*21,22*), т.е. в зоне раннеславянской культуры Колочин [8, с. 89, рис. 13,7]. В состав данной находки входили элементы конского снаряжения – удила и ременная гарнитура, в том числе пряжки,

[1] О хронологии постгуннских древностей см.: [12; 13, с. 80–88; 9].

в частности цельнолитые с вытянуто-треугольным щитком, инкрустированные накладки, полусферические неорнаментированные накладки, «солярные» накладки с орнаментом из птичьих голов по краю[2], подвески, ременные наконечники [8, рис. 13]. Композиция, аналогичная узору на умбоновидной части круглых блях конских наборов из Морского Чулека, украшает золотую бляшку, также, скорее всего, от конского убора, из находки (курган 14?) 1886 г. близ с. Былым (Кудинетово) на территории совр. Кабардино-Балкарии, о которой еще пойдет речь ниже (рис. 1,*17*) [15, с. 156; 18, с. 143, рис. 173; 28, pl. 39]. В постгуннском степном погребения Ялпуг близ устья Дуная также имеются умбоновидные накладки с инкрустированным декором [31, fig. 1], вероятно, принадлежавшие конской сбруе (рис. 1,*18,19*). Инкрустированные вещи из Ялпуга, несомненно, являются продукцией византийских мастерских [подробнее см.: 31, p. 170]. Дисковидные бляхи конского убора V в., декорированные перегородчатой инкрустацией, происходят с Тамани (рис. 1,*20,24*) [37, S. 44, Abb. 10]. В Восточной Европе известны случаи, когда украшением конской упряжи служили вторично использованные дисковидные фибулы с инкрустированным декором, как, например, бляха из Комунты, в Северной Осетии (рис. 1,*14*) [6, с. 67, 68, рис. 23,10].

Дисковидные инкрустированные фалары происходят из погребения 2 гепидского могильника Апахида (Apahida), в Трансильвании (рис. 1,*12,13*) [30, Taf. 63, 65, 66]. Это погребение относится к периоду D3 по хронологии европейского Барбарикума (450–480/490 гг.), на основании сопоставления его с древностями из могилы франкского короля Хильдерика, захороненного в 481–482 гг., обнаруженной в бельгийском г. Турнэ [последняя публикация: 25]. Тождество дисковидных накладок из Апахиды и Морского Чулека позволяет рассматривать их как продукцию одного центра производства. Общий облик изделий, технология изготовления, характер инкрустации могут указывать на их византийское происхождение [подробнее: 6, с. 62–66]. Б. Аррениус в своей фундаментальной работе о меровингских украшениях, выполненных в технике перегородчатой инкрустации, выделяет группу предметов со вставками, укрепленными на цементе, в том числе вещи из Апахиды 2 и могилы Хильдерика, которые она относит к продукции ювелирных мастерских Константинополя. Спецификой этих мастерских было использование цемента на основе гипса [24, p. 100–113]. Однако не исключено, что могли существовать и другие средиземноморские мастерские, в которых изготовлялись вещи с перегородчатой инкрустацией на “цементе”, например, в Равенне или при везиготском дворе [34, p. 160]. Как уже неоднократно отмечалось, также близка фаларам из Апахиды 2 и Морского Чулека фибула-брошь, изготовленная из позолоченной бронзы и инкрустированная гранатами, найденная в погребении 18 нормандского некрополя Френувилль (Frenouville) (рис. 1,*16*) и сделанная из конской накладки раннемеровингского времени [34, p. 181][3].

[2] Эти накладки [8, рис. 7,37–40] напоминают находку из Верхней Рутхи [1, рис. 57,3].

[3] Впервые это изделие как конский фалар идентифицировала И. П. Засецкая в 1996 г. во время визита в Музей Нормандии в г. Кан (деп. Кальвадос).

На южном пограничье позднеримской / ранневизантийской цивилизации дисковидные инкрустированные аппликации были найдены в «княжеской» могиле 3 нубийского некрополя Баллана (Ballana), где они украшают луку седла (рис. 1,*28*) [39, pl. 94,286]. Средиземноморское происхождение накладок, а также их дата в пределах конца V – начала VI в. установлены благодаря итало-остроготским и меровингским параллелям [40; 34, p. 181, fig. 16,5,6]. Дисковидные инкрустированные бляхи конского убора найдены также в «вождеском» погребении 1782 на меровингском могильнике Крефельд-Геллеп (Krefeld-Gellep), на Рейне (рис. 1,*15*). Погребение относится к 520–540 гг. [26, Abb. V.4.8; 37, Abb. 18,1]. Как предполагает Б. Аррениус, эти бляхи могли быть средиземноморского, а точнее даже византийского происхождения (доклад Б. Аррениус на Саксонском симпозиуме в г. Кан в 1988 г., не опубликован).

Дисковидные накладки конской сбруи можно найти на ранневизантийских изображениях, например, на знаменитой чаше из Гордиковского склепа в Керчи или на мозаиках на «Вилле амазонок» в Эдессе – там округлые бляхи украшают оголовье коня (рис. 2,*1,2*)[4]. Собственно на территории Византии инкрустированные дисковидные накладки конского убора также известны в Восточном Средиземноморье, в Ниццане (Nizzana), в Хомсе (Homs) в Ливане (рис. 1,*23,25,27*) [37, S. 43, 44, Abb. 5,1,2; 15,1]. Кстати, очень похожи на конские фалары и довольно многочисленные средиземноморские дисковидные фибулы с декором в стиле перегородчатой инкрустации [см., напр.: 36, Abb. 4,3,6; 9–10]. Стоит отметить и навершия некоторых ранневизантийских мечей, напоминающие по форме и декору умбоновидные накладки интересующей нас конской сбруи [4, табл. 29,135].

Для дисковидных блях конского убора возможны не только средиземноморские, но и сасанидские параллели. Так, округлые бляхи видны на ременных гарнитурах шахских коней с сасанидских блюд [19, кат. № 3, 9, фото 8, 9, 19; 38, fig. 82, kat. 52, 61], в том числе на оголовьях [19, кат. № 17, фото 35; 38, fig. 94, kat. 50, 53, 54, 56] (рис. 2,*3–5*). Правда, пока сасанидские изделия с декором в стиле перегородчатой инкрустации известны недостаточно, а в качестве конской сбруи предположительно идентифицированы только накладные диски без инкрустаций, с орнитоморфным штампованным декором [38, kat. 46, 47], что заставляет воздержаться от каких-либо заключений относительно сасанидских параллелей.

Прямоугольные ременные наконечники

Еще один элемент конской сбруи, который может быть связан с ранневизантийской / средиземноморской традицией, это прямоугольные наконечники ремней с горизонтальным валиком на конце, также украшенные в стиле перегородчатой инкрустации, происходящие из Алтынказгана (рис. 3,*6,7*) [2, рис. 15,7–11]. Такие наконечники в степи появляются уже в позднесарматское время, например, в находке из Муслюмово

[4] Здесь не упомянуты небольшие дисковидные бляхи с инкрустацией из «вождеских» погребений Варникам (Warnikam) – Первомайское в Восточной Пруссии и Брут в Северной Осетии [37, Abb. 16,1; 17,1], поскольку они отличаются по характеру декора и общей морфологии.

на Урале (рис. 3,*1*) [5, табл. 43,4], относящейся, на мой взгляд, ко второй половине IV в. [подробнее: 7, с. 243]. Известны они в степном регионе и в гуннское время, например, в погребении Федоровка на Волге (рис. 3,*2*) [5, табл. 34,11]. Также к гуннскому времени относятся инкрустированные наконечники из боспорских склепов эпохи Великого переселения народов: Керчь, два склепа, разграбленные 24.06.1904 г., и склеп 175.1904 г. – «первичное захоронение» (рис. 3,*3–5*) [4, табл. 28,128; 57,322]. Наконец, алтынказганские предметы могут быть сопоставлены с наконечниками из могил в Турнэ (рис. 3,*9*) [23, Abb. 1] и Апахиде (рис. 3,*8*) [30, Taf. 63,10–12,30]. Кстати, далеко не все эти наконечники могут принадлежать конской сбруе, они могут входить и в состав поясной гарнитуры.

Пятиугольные сбруйные накладки

В состав убора конской сбруи из погребения 2 Морского Чулека входят и инкрустированные пятиугольные бляхи (рис. 3,*10*) [6, с. 74, 75, табл. 7,1–5], близкой аналогией которым является пятиугольная накладка из византийской крепости VI в. Бреговина, в Южной Сербии (рис. 3,*11*). Она происходит не из закрытого комплекса, однако ее нахождение подтверждает гипотезу о византийском происхождении гарнитуры из Морского Чулека. Арочный декор на чулекских пятиугольных накладках близок орнаменту гард мечей второй половины V в. из Дмитриевки и Дюрсо, он более архаичен, чем орнамент накладки из Бреговины [подробнее см.: 9, с. 107, 108, там же библиография].

Удила с перегородчатой инкрустацией и зооморфным декором

Среди элементов конского убора, украшенных перегородчатой инкрустацией, выделяются два предмета. Это, во-первых, стержневые псалии с птичьей головкой из уже упоминавшейся находки постгуннского времени в Былым–Кудинетово, украшенные вставками камней, заканчивающиеся широкой лопастью (рис. 4,*1*). Псалии с птичьими головками в эпоху Великого переселения народов характерны, в первую очередь, для Восточной Европы (рис. 4,*2,3*), где представлены и изделия с широкой лопастью, как в Былым–Кудинетово. Реже удила с птичьими головками попадают в Западную и Северную Европу [из последних работ: 3; 32, там же библиография]. Псалии из Былым–Кудинетова, вне всякого сомнения, были изготовлены в одной из средиземноморских мастерских. Действительно, характер обработки камней в виде валика на псалиях напоминает гранаты на «императорской» фибуле из Ребрина (Rebrin / Nagymihaly), в Словакии, римское происхождение которой общепризнано, или же декор средиземноморской пряжки в Ля Кай (La Calle), в Тунисе [33, p. 539, 540; 34, p. 176]. Декор края псалий в виде мелких шариков также типичен для средиземноморских предметов в стиле перегородчатой инкрустации [ср., напр.: 24, fig. 116, 125, 217]. Как известно, изображения орлов и орлиных голов широко распространены в позднеримской и ранневизантийской иконографии, в частности на оружии, конском снаряжении, личном уборе, знаковых предметах, таких как консульские жезлы, знамена и пр. [6, с. 62, там же библиография]. Несомненно, речь идет об одном из проявлений хорошо известного феномена *d'imitatio imperii.*

Надо упомянуть и удила с зооморфными скобами для зажимов поводий из Ялпуга (см. выше) (рис. 4,*4*). Реалистичность изображения хищных зверей (львов?)

указывает, на мой взгляд, на средиземноморское происхождение этих удил. Эти скобы являются предшественниками В-образных скоб, хорошо известных на удилах V–VI вв. из таких памятников, как уже упоминавшиеся Апахида, Былым–Кудинетово, а также Нейзац в Крыму, Кустул (Qustul) в Нубии, Сарды (Sardis) в Малой Азии, Деерсхайм (Deersheim), Альдинген (Aldingen), Плейдельсхайм (Pleidelsheim), Либенау (Liebenau) в Германии [20, с. 205, 206, там же библиография].

***

Сейчас трудно говорить о конкретных механизмах распространения престижных ранневизантийских вещей в евразийском Барбарикуме в постгуннское время. Это могла быть военная добыча или же покупки и подарки. О покупке аварами оружия в Константинополе сообщат Менандр: «Посланники аварские … получили от царя обычные подарки, купили всё для себя необходимое, между прочим и оружие, и были отпущены» [Менандр Византиец, отрывок 9, перевод цит. по: 14, с. 239]. Помимо официальных закупок, наверняка существовала и тайная торговля оружием с кочевниками, как это было, например, в империи Тан [21, с. 342].

Другим честным способом приобретения варварами престижных византийских вещей были богатые дипломатические дары, которые получали степные властители от константинопольских посланников [см. подробнее: 6, с. 92–95]. Для находок из Морского Чулека это подтверждается и присутствием в погребении 2 массивных золотых браслетов с расширенными концами, с латинской весовой надписью [6, с. 48–60]. Также известно, что аварские послы, прибывшие к Юстиниану, получили от него, в числе подарков, седла. Скорее всего, речь идет о богато украшенных изделиях, которые здесь называются в одном ряду с золотыми поясами [Иоанн Эфесский, Церковная история, кн. 6, гл. 24; цит. по: 16, с. 558]. Эти предметы могли быть получены и в результате символической инвеституры союзников Империи от имени императора. Так, по Прокопию Кесарийскому, оружие и доспехи вручались византийскими императорами, в частности при Юстиниане, при инвеституре варварских вождей [17, Война с персами, I.9.22; см.: 6, с. 96].

Менее вероятной представляется гипотеза изготовления вещей в стиле перегородчатой инкрустации непосредственно в Барбарикуме, хотя сам по себе факт присутствия там мастеров, в том числе владеющих техникой константинопольской ювелирной «школы», вполне вероятен. Ювелиры работали при королевских дворах, в частности при дворе короля ругов, как об этом рассказывает «Житие Святого Северина» [27, Vie de Saint Séverin, 8,3]. Однако следует помнить, что техника распила и обработки драгоценных камней [24, p. 43–76; 22, p. 38, 39] отличается особой сложностью и ею владело очень ограниченное количество мастеров. Именно поэтому подавляющее большинство варварских украшений гуннского и постгуннского времени несет камни вторичного использования, чего не скажешь про изделия из Морского Чулека, Былым–Кудинетово, Ялпуга или Алтынказгана. Скорее, все же это продукция средиземноморских мастерских.

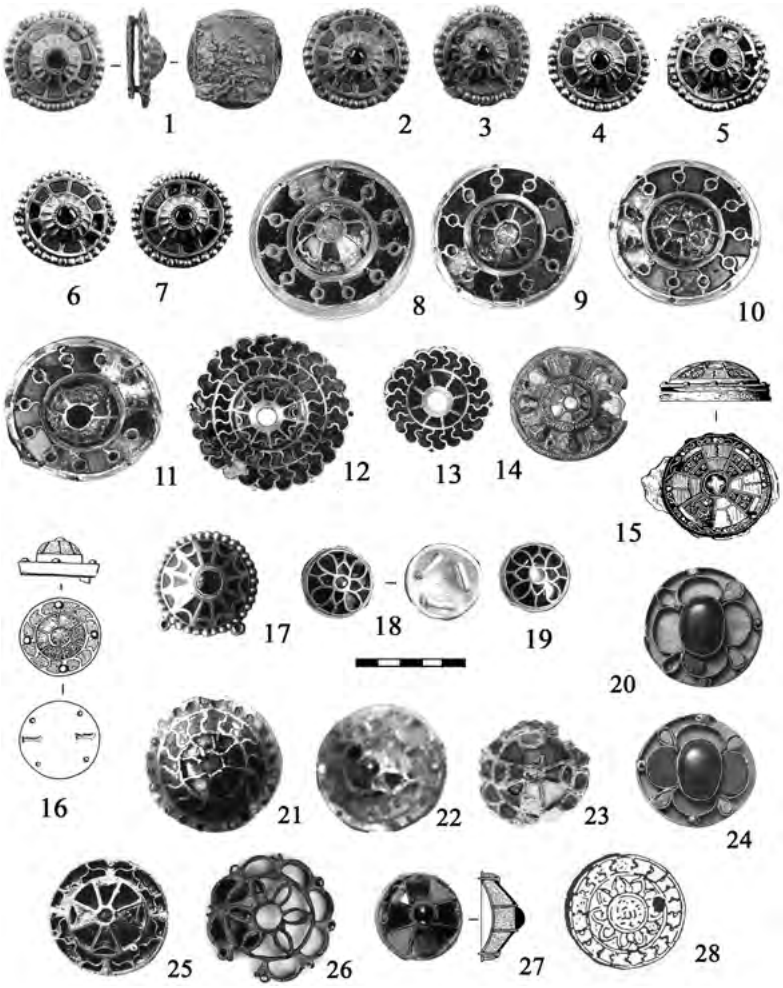

Рис. 1. Дисковидные накладки

1–3 – Алтынказган, ритуальное захоронение в ограде 158 («клад» № 3); *4–7* – Алтынказган, находка у стеновидной кладки объекта 82 («клад» № 5); *8–11* – Морской Чулек, погр. 2; *12, 13* – Апахида, погр. 2; *14* – Комунта; *15* – Крефельд-Геллеп, погр. 1782; 16 – Френувиль, погр. 18; *17* – Былым–Кудинетово, курган 14; *18, 19* – Ялпуг; *20, 24* – Тамань; *21, 22* – Глуховский район Сумской области; *23* – Ниццана; *25* – Хомс; *26* – коллекция Диергардта; *27* – Ливан; *28* – Баллана

Fig. 1. Disk-shaped appliques

1–3 – Altynkazgan, ritual burial within fence 158 (“hoard” no. 3); *4–7* – Altynkazgan, a find at the wall-shaped stonework of the site 82 (“hoard” no. 5); *8–11* – Morskoi Chulek, grave 2; *12, 13* – Apahida, grave 2; *14* – Komunta; *15* – Krefeld-Gellep, grave 1782; *16* – Frénouville, grave 18; *17* – Bylym-Kudinetovo, barrow *14; 18, 19* – Ialpug; *20, 24* – Taman; *21, 22* – Hlukhivs’kyi district of the Sumy oblast’; *23* – Nizzana; *25* – Homs; 26 – Diergardt’s collection; *27* – Lebanon; *28* – Ballana

1–7 – [after: 2, fig. 13.7,8; 15.12–16]; *8–14, 16, 28* – [after: 6, fig. 21.3,4; 23.4,10; 25.5, pl. 4,5]; *15* – [after: 35, fig. 15]; *17* – State Hermitage Museum; photo: A.V. Mastykova; *18, 19* – [after: 31, fig. 1]; *20, 24* – [after: 37, Abb. 10.1,2]; *21, 22* – [after: 8, fig. 7.22,23]; *23, 25, 26* – [after: 37, Abb. 5.1–3]; *27* – [after: 37, Abb. 15.1]. *12–17, 20–28* – not to scale

Рис. 2. Изображения дисковидных блях в конском уборе
1 – Керчь, блюдо из Гордиковского склепа; *2* – Урфа (Эдесса), «Вилла амазонок»;
3 – сасанидский ритон в форме коня; *4* – Стрелка (Прикамье), сасанидское блюдо;
5 – сасанидское блюдо с изображением Хосрова I
1 – [по: 29, fig. 347]; *2* – фото Mick Palarczyk (https://www.pinterest.ru/pin/572660908871463004/);
3–5 – [по: 38, fig. 94, kat. 52, 61]

Fig. 2. Images of disc-shaped badges of horse-harness
1 – Kerch, a dish from Керчь, a dish from the Gordikov burial vault; *2* – Urfa (Edessa), “Villa of the Amazons”; *3* – horse-shaped Sasanian drinking horn; *4* – Strelka (Kama area), Sasanian dish;
5 – Sasanian dish featuring the image of Khosrow I
1 – [after: 29, fig. 347]; *2* – photo: Mick Palarczyk (https://www.pinterest.ru/pin/572660908871463004/);
3–5 – [after: 38, fig. 94, cat. 52, 61]

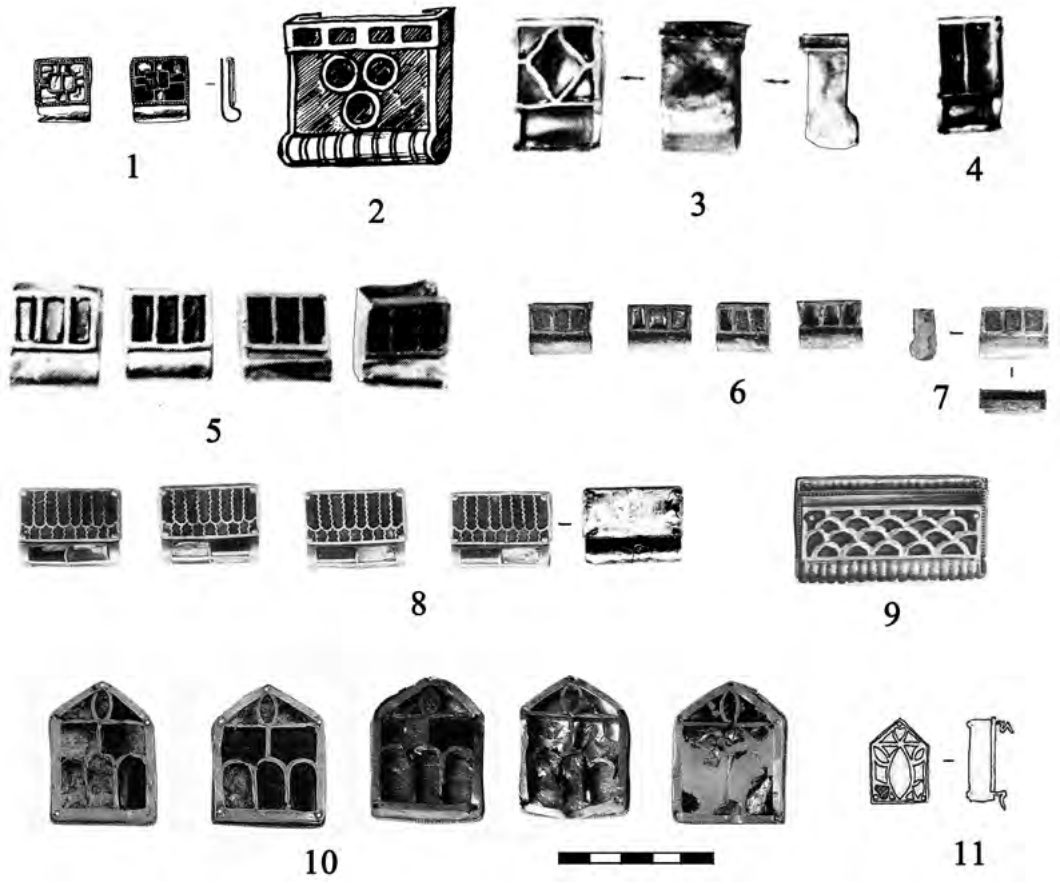

Рис. 3. Прямоугольные наконечники ремней и пятиугольные накладки
1 – Муслюмово; *2* – Федоровка; *3, 4* – Керчь, два склепа, разграбленные 24.06.1904 г.; *5* – Керчь, склеп 175.1904 г.; *6, 7* – Алтынказган, находка у стеновидной кладки объекта 82 («клад» № 5); *8* – Апахида, погр. 2; *9* – Турнэ, погребение Хильдерика; *10* – Морской Чулек, погр. 2; *11* – Бреговина
1 – [по: 5, табл. 43,4]; *2* – [по: 5, табл. 34,11]; *3, 4* – [по: 4, табл. 28,128]; *5* – [по: 4, табл. 57,322]; *6, 7* – [по: 2, рис. 15,7–11]; *8* – [по: 30, Taf. 63,10–12,30]; *9* – [по: 23, Abb. 1]; *10* – [по: 6, табл. 7,1–5]; *11* – [по: 9, рис. 3,22]. *3–5, 7* – без масштаба

Fig. 3. Rectangular strap-ends and pentagonal overlays
1 – Musliumovo; *2* – Fedorovka; *3, 4* – Kerch, two burial vaults plundered on 24.06.1904; *5* – Kerch, burial vault 175 of the year 1904; *6, 7* – Altynkazgan, the find at the wall-shaped stonework of the site 82 (“hoard” no. 5); *8* – Apahida, grave 2; *9* – Tournai. Childeric’s grave; *10* – Morskoi Chulek, grave 2; *11* – Bregovina
1 – [after: 5, pl. 43.4]; *2* – [after: 5, pl. 34.11]; *3, 4* – [after: 4, pl. 28.128]; *5* – [after: 4, табл. 57.322]; *6, 7* – [after: 2, fig. 15.7–11]; *8* – [after: 30, Taf. 63.10–12,30]; *9* – [after: 23, Abb. 1]; *10* – [after: 6, pl. 7.1–5]; *11* – [after: 9, fig. 3.22]. *3–5, 7* – not to scale

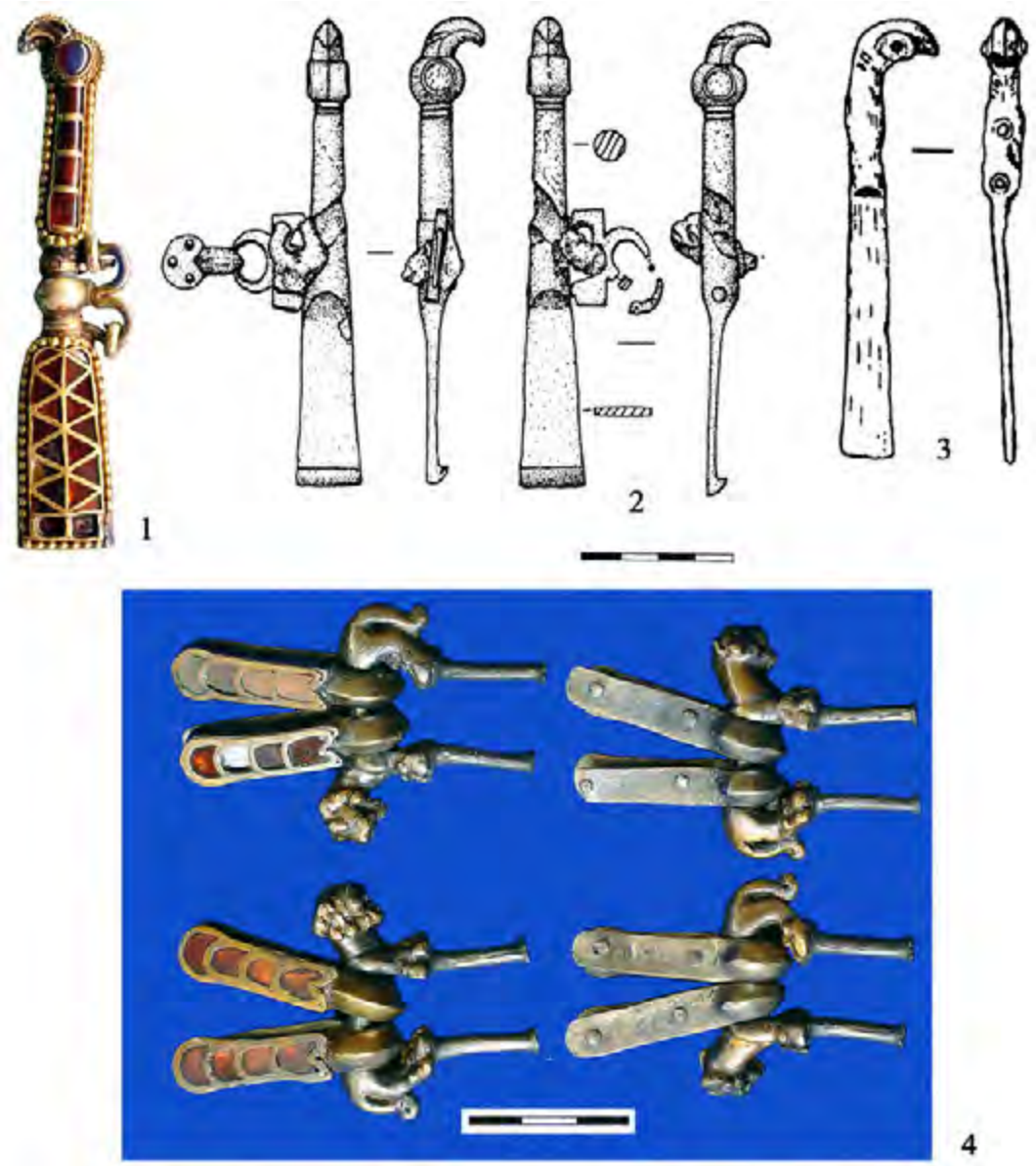

Рис. 4. Удила из Былым–Кудинетово, некоторые их аналоги и удила из Ялпуга
1 – Былым–Кудинетово, курган 14 (?); *2* – Кубань; *3* – Камунта-Кумбулта; *4* – Ялпуг
1 – Гос. Эрмитаж, фото А. В. Мастыковой; *2, 3* – [по: 32, fig. 1,4,17,21];
4 – [по: 31, fig. 2,3]. *1* – без масштаба

Fig. 4. Horse bits from Bylym-Kudinetovo, some of the analogies, and horse bits from Ialpug
1 – Bylym-Kudinetovo, barrow 14 (?); *2* – Kuban; *3* – Kamunta-Kumbulta; 4 – Ialpug
1 – State Hermitage Museum; photo: A. V. Mastykova; *2, 3* – [after: 32, fig. 1,4,17,21];
4 – [after: 31, fig. 2,3]. *1* – not to scale

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абрамова М.П. Ранние аланы Северного Кавказа III–V вв. н.э. М.: ИА РАН, 1997. 165 с.
2. Астафьев А.Е., Богданов Е.С. Ритуальные сооружения гуннского времени на Мангышлаке // Stratum plus. 2018. № 4. С. 347–370.
3. Ахмедов И.Р. Новые материалы к истории престижной узды Восточной Европы гуннского и постгуннского времени // Гунны, готы и сарматы между Волгой и Дунаем / Ред. А.Г. Фурасьев. СПб.: Факультет филологии и искусств СПбГУ, 2009. С. 152–166.
4. Засецкая И.П. Материалы Боспорского некрополя второй половины IV – первой половины V вв. н.э. // МАИЭТ. 1993. Вып. III. С. 23–105.
5. Засецкая И.П. Культура кочевников южнорусских степей в гуннскую эпоху (конец IV – V в.). СПб.: Эллипс Лтд, 1994. 223 с.
6. Засецкая И.П., Казанский М.М., Ахмедов И.Р., Минасян Р.С. Морской Чулек. Погребения знати из Приазовья и их место в истории племен Северного Причерноморья в постгуннскую эпоху. СПб.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 2007. 212 с.
7. Казанский М.М. Могилы сармато-аланских вождей IV в. в Понтийских степях // МАИЭТ. 1995. Вып. IV. С. 238–256.
8. Казанский М.М. Престижные находки и центры власти постгуннского времени в Поднепровье // Stratum plus. 2018. № 4. С. 83–118.
9. Казанский М.М. Хронологические индикаторы степных древностей постгуннского времени в Восточной Европе // Нижневолжский археологический вестник. 2019. Вып. 18/2. С. 109–124.
10. Казанский М.М. Древности степных кочевников постгуннского времени (середина V – середина VI в.) в Восточной Европе // МАИЭТ. 2020. Вып. XXV. С. 90–167.
11. Казанский М.М. Элементы декора конской сбруи из Алтынказгана на Мангышлаке и их ранневизантийские параллели // ΧΕΡΣΩΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ: империя и полис. XII Международный Византийский Семинар / Ред. Н.А. Алексеенко. Симферополь: Колорит, 2020. С. 143–150.
12. Казанский М.М., Мастыкова А.В. Хронологические индикаторы древностей постгуннского времени на Северном Кавказе // Верхнедонской археологический сборник. 2010. Вып. 5. С. 93–104.
13. Мастыкова А.В., Казанский М.М., Сапрыкина И.А. Пашковский могильник № 1. Том 2. Исследование материалов Пашковского могильника № 1. М., СПб.: Нестор-История, 2016. 372 с.
14. Менандр Византиец // Византийские историки / Пер. С. Дестуниса; подг. к изд. А.И. Цепков. Рязань: Александрия, 2003. С. 220–335.
15. Отчет Императорской археологической комиссии за 1882–1888 гг. СПб., 1891.
16. Пигулевская Н.В. Сирийская средневековая историография. Исследования и переводы. СПб.: Дмитрий Буланин, 2011. 832 с.
17. Прокопий Кесарийский. Война с персами. Война с вандалами. Тайная история / Пер. А.А. Чекаловой. СПб.: Алетейя, 2001. 543 с.
18. Толстой И., Кондаков Н. Русские древности в памятниках искусства. Выпуск третий. Древности времен переселения народов. СПб., 1890. 158 с.
19. Тревер К.В., Луконин В.Г. Сасанидское серебро. Собрание Государственного Эрмитажа. М.: Искусство, 1987. 156 с.
20. Храпунов И.Н., Казанский М.М. Погребения эпохи переселения народов в могильнике Нейзац // Крым в сарматскую эпоху (II в. до н.э. – IV в. н.э.). II. Двадцать лет исследований могильника Нейзац / Ред. Н.И. Храпунов. Симферополь: Наследие тысячелетий, 2016. С. 194–229.
21. Шефер Э. Золотые персики Самарканда. Книга о чужеземных диковинах в империи Тан. М.: Наука, 1981. 608 с.
22. Adams N. The Development of Early Garnet Inlaid Ornaments // Kontakte zwischen Irtan, Byzanz und der Steppe im 6.–7. Jahrhundert / Hrsg. C. Bálint. Budapest, Napoli, Roma: Archäologisches Institut der UAW, 2000. P. 13–70.
23. Ament H. Das Childerichgrab in der archäologishcen Forschnung // Das Grab des fränkischen König Childerich in Tournai und die Anastasis Childerici von Jean-Jacques Chifflet aus dem Jahre 1655 / Hrsg. D. Quast. Mainz: Verlag des Römisch-Germanischen Zentralmuseum, 2015. S. 123–155.

24. Arrhenius B. Merovingian Garnet Jewellery. Stockholm: Almqvist & Wiksell, 1985. 230 p.
25. Das Grab des fränkischen König Childerich in Tournai und die Anastasis Childerici von Jean-Jacques Chifflet aus dem Jahre 1655 / Hrsg. D. Quast. Mainz: Verlag des Römisch-Germanischen Zentralmuseum, 2015. 516 S.
26. Die Franken, Wegbereiter Europas / Hrsg. A. Wieczorek, P. Périn, K. von Welck, W. Menghin. Mainz: Philipp von Zabern, 1996. Bd. 1–2. 1112 S.
27. Eugippe. Vie de Saint Séverin / Introduction, texte latin, traduction, notes et index par P. Régerat. Paris: Les éditions du Serf, 1991. 346 p. (Sources chrétiennes. N° 374)
28. Fettich N. La trouvaille de la tombe princière hunnique à Szeged-Nagyszéksos. Budapest: Magyar Nemzeti Múzeum. 1953. 203 p.
29. Grabar A. L'Age d'or de Justinien. De la mort de Théodose à l'Islam. Paris: Gallimard, 1966. 416 p.
30. Harhoiu R. Die frühe Völkerwanderungszeit in Rumänien. Bukarest: Editura Enciclopedică, 1998. 268 S.
31. Kazanski M. Deux appliques de selle post- hunnique provenant de Jalpug (Delta du Danube): parallèles et datation // Studia Romana et Mediævalia Europænsia. Miscellanea in honorem annos LXXXV peragentis Professoris emeriti Dan Gh. Teodor oblata / Eds. D. Aparaschivei, G. Bilavschi. Bucureşti, Brăila: Editura Academiei Române, 2018. P. 169–187.
32. Kazanski M. Les mors de cheval à décor zoomorphe de l'époque des Grandes Migrations // Cherchez la petite bête. L'animal au haut Moyen Âge. Actes des XXXVIIe Journées internationales d'archéologie mérovingienne / Eds. S. Desbrosse-Degobertière, M.-C. Truc. Saint-Germain-en-Laye: Association française d'archéologie mérovingienne, 2019 (2020). P. 63–73.
33. Kazanski M., Mastykova A. Le Caucase du Nord et la région méditerranéenne aux 5e–6e siècles. À propos de la formation de la civilisation aristocratique barbare // Eurasia Antiqua. 1999. Bd. 5. P. 523–573
34. Kazanski M., Mastykova A., Périn P. Byzance et les royaumes barbares d'Occident au début de l'époque mérovingienne // Probleme der frühen Merowingerzeit im Mitteldonauraum / Hrsg. J. Tejral. Brno: Archeologický Ústav Akademie Věd České Republiky Brno, 2002. P. 159–194.
35. Périn P. Les tombes des «chefs» du début de l'époque mérovingienne. Datation et interprétation historique // La noblesse romaine et les chefs barbares du IIIe au VIIe siècle / Eds. F. Vallet, M. Kazanski. Saint-Germain-en-Laye: Association française d'archéologie mérovingienne, 1995. P. 247–302.
36. Quast D. Mediterrane Scheibenfibeln der Völkerwanderungszeit mit Cloisonnéverzierung – eine typologische und chronologische Übersicht // Archäologisches Korrespondezblatt. 2006. Bd. 36/2. S. 259–278.
37. Quast D. Zwischen Steppe, Barbaricum und Byzanz. Bermerkungen zu prunkvollen Reiterzubehör des 5. Jahrunderts n. Chr. // Acta Praehistorica et Archaeologica. 2007. Bd. 39. S. 35–64.
38. Splendeur des Sassanides. L'empire perse entre Rome et la Chine (224–642) / Coord. B. Overlaed. Bruxelles: Musées royaux d'Art et d'Histoire, 1993. 310 p.
39. Török L. Late antique Nubia. History and archaeology of the southern neighbour of Egypt in the 4th–6th c. A.D. Budapest: Archaeological Institute of the Hungarian Academy of Sciences, 1988. 282 p. (Antaeus 16).
40. Werner J. Eine ostgotische Prunkschnalle von Köln-Severinstor // Kölner Jahrbuch für Vor- und Frühgeschichte. 1958. Bd. 3. S. 55–61.

REFERENCES

1. Abramova M.P. *Rannie alany Severnogo Kavkaza III–V vv. n.e.* [Early Alans of the North Caucasus 3rd–5th centuries AD]. Moscow, Institut arkheologii RAS Publ., 1997, 165 p.
2. Astafiev A.E., Bogdanov E.S. Ritual constructions of the Hunnic Time in Mangyshlak. *Stratum plus*, 2018, no. 4, pp. 347–370.
3. Akhmedov I.R. New materials for the history of the prestigious bridle of Eastern Europe during the Hunnic and post-Hunnic times. Furas'ev A.G. (ed.), *Gunny, goty i sarmaty mezhdu Volgoi i Dunaem* [Huns, Goths and Sarmatians between the Volga and Danube], St.-Petersburg, Fakul'tet filologii i iskusstv SPbGU Publ., 2009, pp. 152–166.

4. Zasetskaya I.P. Materials from Bosporus nekropolis of the second half of the 4th – the first half of the 5th centuries AD. *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii* [Materials in archaeology, history and ethnography of Tauria], 1993, vol. 3, pp. 23–105.
5. Zasetskaya I.P. *Kul'tura kochevnikov iuzhnorusskikh stepei v gunnskuiu epokhu (konets IV – V v.)* [The culture of the nomads of the southern Russian steppes in the Hunnic era (late 4th–5th centuries)]. St.-Petersburg, Ellips Ltd Publ., 1994, 223 p.
6. Zasetskaya I.P., Kazanski M.M., Akhmedov I.R., Minasian R.S. *Morskoi Chulek. Pogrebeniia znati iz Priazov'ia i ikh mesto v istorii plemen Severnogo Prichernomor'ia v postgunnskuiu epokhu* [Morskoy Chulek. Burials of the nobility from the Sea of Azov region and their place of the history of tribes from the North Black sea coast in the post-Hunnic epoch]. St.-Petersburg, Gosudarstvennyi Ermitazh Publ., 2007, 212 p.
7. Kazanski M.M. Graves of Alan-Sarmatian leaders of the 4th century AD in the Pontic steppes. *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii* [Materials in archaeology, history and ethnography of Tauria], 1995, vol. 4, pp. 238–256.
8. Kazanski M.M. Prestigious finds and post-Hunnic centers of power in the Dnieper Region. *Stratum plus*, 2018, no. 4, pp. 83–118.
9. Kazanski M.M. Chronological indicators of post-Hunnic steppe antiquities in Eastern Europe. *Nizhnevolzhskii arkheologicheskii vestnik* [The Lower Volga Archaeological Bulletin], 2019, vol. 18, no. 2, pp. 109–124. DOI: https://doi.org/10.15688/nav.jvolsu.2019.2.7.
10. Kazanski M.M. The antiquities of the steppe nomads of the post-Hunnic period (mid-fifth to mid-sixth centuries) in Eastern Europe. *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii* [Materials in archaeology, history and ethnography of Tauria], 2020, vol. 15, pp. 90–167.
11. Kazanski M.M. Decorative elements of horse trappings from Altynkazgan at the Mangyshlak and their Early Byzantine parallels. Alekseenko N.A. (ed.), *XII mezhdunarodnyi vizantiiskii seminar "ΧΕΡΣΩΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ: imperiia i polis"* [12th international Byzantine workshop "Chersonos Themata: the empire and the polis"], Simferopol, Kolorit Publ., 2020, pp. 143–150.
12. Kazanski M.M., Mastykova A.V. Chronological indicators of post-Hunnic antiquities in the North Caucasus. *Verkhnedonskoi arkheologicheskii sbornik* [The Upper Don archaeological collection], 2010, vol. 5, pp. 93–104.
13. Mastykova A.V., Kazanski M.M., Saprykina I.A. Pashkovskii mogil'nik No. 1. Tom 2. *Issledovanie materialov Pashkovskogo mogil'nika No. 1* [The Pashkovskaia 1 cemetery. Volume 2. The study of the materials of the Pashkovskaia 1 cemetery]. Moscow, St.-Petersburg, Nestor-Istoriia Publ., 2016, 372 p.
14. *Vizantiiskie istoriki* [Byzantine historians]. Transl. by S. Destunis. Ryazan, Aleksandriia Publ., 2003, 432 p.
15. *Otchet Imperatorskoi arkheologicheskoi komissii za 1882–1888 gg.* [Report of the Imperial Archaeological commission for 1882–1888]. St.-Petersburg, 1891.
16. Pigulevskaya N.V. *Siriiskaia srednevekovaia istoriografiia. Issledovaniia i perevody* [Syrian medieval historiography. Research and translations]. St.-Petersburg, Dmitrii Bulanin Publ., 2011, 832 p.
17. Prokopii Kesariiskii. *Voina s persami. Voina s vandalami. Tainaia istoriia* [The Persian war. The Vandalic war. The secret history]. St.-Petersburg, Aleteiia Publ., 2001, 543 p.
18. Tolstoi I., Kondakov N. *Russkie drevnosti v pamiatnikakh iskusstva. Vypusk tretii. Drevnosti vremen pereseleniia narodov* [Russian antiquities in the monuments of art. Issue 3. Antiquities of the Migration period]. St.-Petersburg, 1890, 158 p.
19. Trever K.V., Lukonin V.G. *Sasanidskoe serebro. Sobranie Gosudarstvennogo Ermitazha* [Sassanian silver. Collection of the State Hermitage]. Moscow, Iskusstvo Publ., 1987, 156 p.
20. Khrapunov I.N., Kazanski M.M. Graves from the Migration period in the cemetery of Neyzats. Khrapunov N.I. (ed.), *Krym v sarmatskuiu epokhu (II v. do n.e. – IV v. n.e.).* [Crimea in the Sarmatian era (2nd century BC – 4th century AD)], vol. 2, Simferopol, Nasledie tysiacheletii Publ., 2016, pp. 194–229.
21. Shefer E. *Zolotye persiki Samarkanda. Kniga o chuzhezemnykh dikovinakh v imperii Tan* [Golden peaches of Samarkand. Book of foreign Ccuriosities in the Tang Empire]. Moscow, Nauka Publ., 1981, 608 p.
22. Adams N. The Development of Early Garnet Inlaid Ornaments. Bálint C. (Hrsg.), *Kontakte zwischen Irtan, Byzanz und der Steppe im 6.–7. Jahrhundert,* Budapest, Napoli, Roma, Archäologisches Institut der UAW, 2000, pp. 13–70.

23. Ament H. *Das Childerichgrab in der archäologishcen Forschnung. Quast D. (Hrsg.), Das Grab des fränkischen König Childerich in Tournai und die Anastasis Childerici von Jean-Jacques Chifflet aus dem Jahre 1655,* Mainz, Verlag des Römisch-Germanischen Zentralmuseum, 2015, pp. 123–155.
24. Arrhenius B. *Merovingian Garnet Jewellery.* Stockholm, Almqvist & Wiksell, 1985, 230 p.
25. Quast D. (Hrsg.), *Das Grab des fränkischen König Childerich in Tournai und die Anastasis Childerici von Jean-Jacques Chifflet aus dem Jahre 1655,* Mainz, Verlag des Römisch-Germanischen Zentralmuseum, 2015, 516 p.
26. Wieczorek A., Périn P., von Welck K., Menghin W. (Hrsg.), *Die Franken, Wegbereiter Europas,* Bd. 1–2, Mainz, Philipp von Zabern, 1996, 1112 p.
27. Eugippe. *Vie de Saint Séverin.* Introduction, texte latin, traduction, notes et index par P. Régerat. Paris, Les éditions du Serf, 1991, 346 p.
28. Fettich N. *La trouvaille de la tombe princière hunnique à Szeged-Nagyszéksos.* Budapest, Magyar Nemzeti Múzeum Publ., 1953, 203 p.
29. Grabar A. *L'Age d'or de Justinien. De la mort de Théodose à l'Islam.* Paris, Gallimard Publ., 1966, 416 p.
30. Harhoiu R. *Die frühe Völkerwanderungszeit in Rumänien.* Bukarest, Editura Enciclopedică, 1998, 268 p.
31. Kazanski M. Deux appliques de selle post- hunnique provenant de Jalpug (Delta du Danube): parallèles et datation. Aparaschivei D., Bilavschi G. (eds.), *Studia Romana et Mediævalia Europænsia. Miscellanea in honorem annos LXXXV peragentis Professoris emeriti Dan Gh. Teodor oblata,* Bucureşti, Brăila, Editura Academiei Române, 2018, pp. 169–187.
32. Kazanski M. Les mors de cheval à décor zoomorphe de l'époque des Grandes Migrations. Desbrosse-Degobertière S., Truc M.-C. (eds.), *Cherchez la petite bête. L'animal au haut Moyen Âge. Actes des XXXVIIe Journées internationales d'archéologie mérovingienne,* Saint-Germain-en-Laye, Association française d'archéologie mérovingienne, Musée d'Archéologie nationale, 2019 (2020), pp. 63–73.
33. Kazanski M., Mastykova A. Le Caucase du Nord et la région méditerranéenne aux 5e–6e siècles. À propos de la formation de la civilisation aristocratique barbare. *Eurasia Antiqua*, 1999, Bd. 5, pp. 523–573
34. Kazanski M., Mastykova A., Périn P. Byzance et les royaumes barbares d'Occident au début de l'époque mérovingienne. Tejral J. (Hrsg.), *Probleme der frühen Merowingerzeit im Mitteldonauraum,* Brno, Archeologický Ústav Akademie Věd České Republiky, 2002, pp. 159–194.
35. Périn P. Les tombes des «chefs» du début de l'époque mérovingienne. Datation et interprétation historique. Vallet F., Kazanski M. (eds.), *La noblesse romaine et les chefs barbares du IIIe au VIIe siècle,* Saint-Germain-en-Laye, Association française d'archéologie mérovingienne, 1995, pp. 247–302.
36. Quast D. Mediterrane Scheibenfibeln der Völkerwanderungszeit mit Cloisonnéverzierung – eine typologische und chronologische Übersicht. *Archäologisches Korrespondezblatt,* 2006, Bd. 36/2, pp. 259–278.
37. Quast D. Zwischen Steppe, Barbaricum und Byzanz. Bermerkungen zu prunkvollen Reiterzubehör des 5. Jahrunderts n. Chr. *Acta Praehistorica et Archaeologica,* 2007, Bd. 39, pp. 35–64.
38. Overlaed B. (Coord.), *Splendeur des Sassanides. L'empire perse entre Rome et la Chine (224–642),* Bruxelles, Musées royaux d'Art et d'Histoire, 1993, 310 p.
39. Török L. *Late antique Nubia. History and archaeology of the southern neighbour of Egypt in the 4th–6th c. A.D.* Budapest, Archaeological Institute of the Hungarian Academy of Sciences, 1988, 282 p.
40. Werner J. Eine ostgotische Prunkschnalle von Köln-Severinstor. *Kölner Jahrbuch für Vor- und Frühgeschichte,* 1958, Bd. 3, pp. 55–61.

Информация об авторе

Казанский М. М. – доктор хабилитет (docteur habilité), ведущий научный сотрудник, Национальный центр научных исследований (CNRS), исследовательская лаборатория 8167 «Восток и Средиземноморье» (UMR 8167 «Orient et Méditerranée»), Коллеж де Франс, Researcher ID: N-9288-2015.

Author information

Kazanski M. – Habilitat of Archaeology, Leading Researcher at the National Centre for Scientific Research (CNRS; UMR-8167 "Orient et Méditerranée"), Researcher ID: N-9288-2015.